

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.052-060

С. В. ВолодинаМосковский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (ИГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

О понятии «принцип» в конституционном праве

Резюме. В науке конституционного права существуют различные подходы к пониманию и определению понятия «принцип конституционного права». В статье рассматриваются позиции и концептуальные положения на различных этапах развития отечественной юридической науки (общей теории права и конституционного права), раскрывающие особенности принципов права и конституционного права. Сформулирован вывод о том, что понимание принципа основано на различных мировоззренческих позициях. Особенно отчетливо данный подход проявляется в советской теории права, где принципы определяются в качестве начал, обусловленных экономическим строем (формацией). Вместе с тем в советской теории прослеживается тенденция объективации принципов. В современной науке конституционного права представлено многообразие точек зрения и подходов, направленных на раскрытие природы, юридической характеристики, назначения и практической роли принципов конституционного права. Обосновывается особое предназначение конституционных принципов. Они не являются нормами права в классическом понимании. Принципы конституционного права, будучи самостоятельным видом нормативных предписаний, играют наиболее значимую роль в регулировании отношений. Они определяют содержание конституционного и действующего права в целом. Правовое качество конституционных принципов заключается в высокой степени обобщения теории и практики общественных отношений. Принципы конституционного права обладают качеством объективности. Они отражают господствующее, выраженное в Конституции Российской Федерации представление о должном правовом воздействии. Конституционные принципы являются концентрированным выражением («движущими идеями») развития общественных отношений.

Ключевые слова: конституционное право; принцип; конституция; определение; начало; идея; нормативное предписание; конституционная юстиция

Для цитирования: Володина С. В. О понятии «принцип» в конституционном праве. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 12. С. 52–60. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.052-060

The Concept of a «Principle» in Constitutional Law

Svetlana V. VolodinaKutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. In the doctrine of constitutional law, there are various approaches to understanding and defining the concept of a «principle of constitutional law». The paper examines the positions and conceptual standings at various stages of the development of domestic legal science (general theory of law and constitutional law), elucidating the features of the principles of law and constitutional law. The author concludes that the understanding of the principle is based on various ideological approaches. This approach is especially clearly manifested in the Soviet theory of law, where principles are defined as principles predetermined by the economic system (formation). At the same time, there is a tendency in Soviet theory to objectify principles. The modern science of constitutional law provides for a variety of points of view and approaches aimed at revealing the nature, legal characteristics, purpose and practical role of the principles of constitutional law. The paper substantiates the special purpose of

© Володина С. В., 2023

the constitutional principles. They are not rules of law in the classical sense. The principles of constitutional law, being an independent type of regulatory prescriptions, play the most significant role in regulating relations. They determine the content of constitutional and effective law as a whole. The legal quality of constitutional principles consists in a high degree of generalization of the theory and practice of public relations. The principles of constitutional law possess the quality of objectivity. They reflect the prevailing view expressed in the Constitution of the Russian Federation about the proper legal impact. Constitutional principles represent a concentrated expression («driving ideas») of the development of public relations.

Keywords: constitutional law; principle; constitution; definition; beginning; idea; normative prescription; constitutional justice

Cite as: Volodina SV. The Concept of a «Principle» in Constitutional Law. *Lex russica*. 2023;76(12):52-60. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.205.12.052-060

В отечественной юридической науке вопрос о принципах права в целом и конституционных принципах в частности обсуждается достаточно активно. Вместе с тем данный вопрос не получил завершеного в научном плане решения в раскрытии природы, юридической характеристики, назначения и практической роли принципов.

В работах дореволюционных ученых принципы права рассматривались многоаспектно. «То, что люди называют принципом, — писал С. А. Муромцев, — есть, в сущности, только обобщенное описание или выражение совокупности общих свойств (“общего смысла”) существовавшего или существующего порядка, существовавших или существующих правил, отношений, действий. Таким образом, юридический принцип выражает собой явление истории права, или, точнее, некоторую совокупность историко-юридических явлений»¹. И далее С. А. Муромцев уточняет: «Юридический принцип служит формулой, которая определяет так или иначе известную группу правовых отношений и соответствующую им правовых постановлений. Напротив, закон составляет формулу, которая определяет отношение этих отношений и постановлений как исторических фактов между собой или к другим историческим фактам»².

Б. А. Кистяковский, рассуждая о правовом государстве, отмечает: «Так как свое высшее выражение верховная власть получает в законодательстве, то из этого следует, что в правовом государстве именно для законодательства

установлены известные границы. Такие границы создаются, однако, не какой-либо другой государственной или хотя бы негосударственной властью, а известными принципами и правовыми отношениями, которых государственная власть не может нарушать»³. Применительно к принципам прав человека, закрепленным в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., он писал: «...принципы декларации прав должны рассматриваться как нечто независимое от того или иного законодательного акта, в котором они были выражены. Еще важнее не забывать, что оценка их не должна ставиться в какую-либо связь с тем или иным применением, которое они получили в жизни»⁴.

Принципы права признаются: самостоятельным явлением, выраженным в законодательстве как «общая мысль»; в качестве исторически развиваемого «общего смысла», выражающего общие свойства юридических правил; представляющими собой идею как часть правового сознания, предшествующую выражению в законодательстве. Однако следует отметить, что в дореволюционной юридической литературе феномен принципов обсуждался исходя из действующего законодательства Российской империи либо зарубежного конституционного опыта.

В советской теории права принципы рассматривались как: отражение объективной закономерности социалистического строительства⁵; выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие содер-

¹ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. 2-е изд., доп. СПб., 2004. С. 93.

² Муромцев С. А. Указ. соч. С. 29–30.

³ Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В. В. Сапова. СПб. : РХГИ, 1998. С. 285.

⁴ Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 286.

⁵ Александров Н. Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 17.

жание права, его основы, закрепленные в них закономерности общественной жизни⁶; объективно обусловленные начала, в соответствии с которыми строится система права⁷; начала, отправные идеи бытия права, обладающие универсальностью, высшей императивностью и общезначимостью⁸. В советском государствоведении указывалось на самостоятельность принципов, выделялась их особенность как «общих норм»⁹. Характеризуя правовые принципы, советские ученые определяют их в качестве начал, обусловленных экономическим строем (формацией), которые выражают (отражают) объективные закономерности развития общества и системы права.

Разрабатываемое в советской теории права понятие принципов находилось под очевидным влиянием идеологических установок. Определение принципов как ядра системы права не раскрывало юридическую природу и особенности правовых принципов. Понятие принципов имеет сугубо доктринальное и отвлеченное от практики назначение. Вместе с тем в советской теории прослеживается тенденция объективации принципов.

В современный период сложилась обширная литература о правовой природе, функциях, основаниях классификации и особенностях принципов права в общей теории права и отраслевых науках.

Обобщающая характеристика принципов представлена в работе В. В. Ершова. «Принципы права, — пишет он, — теоретическое обобщение выработанного на основе многовековой правотворческой и правореализационной практики наиболее существенного, типичного и системообразующего во внутригосударственном и (или) международном праве, поскольку принципы права обладают максимальной

универсальностью, высшей императивностью и абстрактностью. В отличие от норм права, принципы права характеризуются высшей степенью обобщения, фундаментальностью, стабильностью, устойчивостью, максимальным освобождением от конкретики и частных, устойчивостью, универсальностью и объективным характером»¹⁰.

В рамках предмета данной статьи остановимся на понимании принципов в науке конституционного права.

В постсоветский период представление о принципах как началах сохраняет свое влияние. Б. С. Эбзеев полагает, что это «основополагающие начала, ключевые идеи и положения, определяющие и выражающие... сущность конституционного права»¹¹. «Под конституционными принципами, — пишет В. В. Невинский, — понимаются общие, руководящие начала конституционно-правового регулирования, обладающие высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяющие развитие всей системы правового регулирования»¹². Г. Н. Комкова рассматривает конституционные принципы как «основные начала конституционализма, являющиеся базисом для формирования системы конституционного права»¹³.

Наряду с указанием на то, что принцип является началом (руководящим началом), выделяется нормативный характер принципов конституционного права, их определяющее значение в формировании конституционного права и высокий регулятивный потенциал в системе конституционного права. О. Е. Кутафин обосновывает положение о конституционных принципах как нормах, закрепляющих основы государства; они содержатся в основах конституционного строя и призваны обеспечить для России «характер» конституционного государства¹⁴.

⁶ Алексеев С. С. Проблемы теории права : Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т. 1. С. 102.

⁷ Лукашова Е. А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21.

⁸ Явич Л. С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М. : Юрид. лит., 1978. С. 11.

⁹ Фарбер И. Е., Ржевский В. А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1969. С. 46.

¹⁰ См.: Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 5–36.

¹¹ Конституционное право России / под ред. Б. С. Эбзеева. М., 2012. С. 23.

¹² Невинский В. В. Конституционный Суд РФ и развитие конституционных принципов // Конституционное правосудие на рубеже веков. М., 2002. С. 194.

¹³ Комкова Г. Н. Понятие принципов конституционного права России // Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина. М., 2012. С. 33.

¹⁴ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. С. 193.

Наряду с содержательной характеристикой конституционных принципов, С. А. Авакьян обращает внимание на их важную роль в государственной и общественной жизни. Он отмечает, что принципы конституционного права помогают формировать общественное сознание, вместе с тем положения конституции должны стать частью общественного сознания¹⁵.

Следует отметить, что по мере развития отечественной конституционной теории на основе осмысления положений Конституции Российской Федерации и анализа практики ее применения, особенно деятельности Конституционного Суда РФ, развивается системное и практико-ориентированное теоретическое исследование конституционных принципов.

Обстоятельное рассмотрение феномена «принцип» в конституционном праве осуществлено в монографии Н. А. Богдановой «Система науки конституционного права». По мнению Н. А. Богдановой, принцип в теории науки конституционного права является сущностным образованием. В силу того, что принципы направлены на обоснование идеи, заложенной в основу выбора модели правового регулирования, устройства государства и общественных институтов, их выделение как самостоятельного явления имеет методологическое значение и выводит «конституционно-правовое знание на уровень философии права». Н. А. Богданова полагает, что конституционные принципы имеют объективный характер, ибо основываются на опыте, «отражают конституционно-правовую действительность, апробируются практикой и объясняют ее»¹⁶.

«Принципами в науке конституционного права являются идеи, имеющие фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу которых кладется та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительное положение, являющееся плодом научной мысли»¹⁷. Из представленного определения следует, что принципы в науке — это идеи (фундаментальные, важные), на основе которых разворачивается осмысление проблем,

осуществляются теоретические построения. Представляется значимым указание на мировоззренческую позицию исследователя. Данный вывод подтверждается научными работами, посвященными общим принципам права и отраслевым принципам.

Так, К. В. Ведяхина, исследуя вопрос об основных нравственно-этических и социально-политических принципах российского права, заявляет о необходимости их рассмотрения с позиции концепции единства взаимосвязи естественного и позитивного права и концепции правового государства. На этом основывается предлагаемая автором классификация принципов¹⁸. В советской юридической науке профессор Л. С. Явич в работе, посвященной разработке общей теории права, выделял социально-экономические, политические, идеологические, этические, религиозные и специально-юридические принципы права. Он подчеркивал: «За исключением специально-юридических принципов все перечисленные принципы отражают предмет правового воздействия и содержание воли господствующих классов в праве»¹⁹. В специально-юридических принципах, по мнению автора, отражаются особенности права как такового, и на их основе строится вся структура правовой реальности данной общественно-экономической формации.

Вышеуказанные позиции авторов по обсуждаемой проблеме принципов права основаны на существенно различных идеологических позициях.

Рассматривая конституционные принципы как явление науки и практики, профессор Н. А. Богданова раскрывает функциональную роль принципов в ракурсе их феноменологического предназначения. Принципы «как правовые идеи (начала)» находят воплощение в теоретических построениях науки и косвенно определяют направление и содержание конституционно-правового регулирования. Принципы конституционного права «как правовые установления (нормы)» получают закрепление в нормах конституционного права. «Получившие нормативное закрепление в конституционном праве принципы выполняют функцию

¹⁵ Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000. С. 211.

¹⁶ Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М. : Юрист, 2001. С. 165.

¹⁷ Богданова Н. А. Указ. соч. С. 166.

¹⁸ Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 7.

¹⁹ Явич Л. С. Общая теория права. Л. : Изд-во ЛГУ, 1976. С. 151.

общих правовых ориентиров, обозначающих суть требуемого от субъектов конституционно-правовых отношений поведения (регулирования, организации, осуществления права, исполнения обязанности и т.д.)»²⁰.

Соглашаясь с мнением Н. А. Богдановой, всё же отметим, что вывод о «косвенном» влиянии теоретических построений на содержание конституционно-правового регулирования имеет весьма неопределенный характер. Вполне допустимо, например, когда по обращению законодателя представитель научного сообщества подготовил экспертное мнение, в котором раскрывается содержание конституционного принципа и научно обоснованная позиция принята во внимание. Однако принятый закон, даже с учетом позиции представителя науки, является результатом коллективного решения законодателя.

Н. А. Богданова обращает внимание на существенную проблему при толковании принципов конституционного права. Широта содержания принципов конституционного права «дает простор для их толкования». Разделяем авторскую позицию о том, что существует опасность искажения сути принципа, «сужение его содержания, замены правовых подходов политическими»²¹.

Действительно, принцип, закрепленный в конституции, направлен на регулирование отношений опосредованно, через принятие законов и детализирующих нормативных актов. Это предполагает вариативные возможности регулирования конкретных правоотношений, закрепления полномочий различных субъектов. Поскольку акты принимаются на разных уровнях нормотворчества, возможно «ограниченное» понимание принципа или даже его «искажение». Так, например, в некоторых конституциях республик и уставах иных субъектов РФ были закреплены различные модели организации исполнительной власти субъектов РФ, вступающие в противоречие с конституционным принципом единства системы государственной власти (ст. 5 Конституции РФ). Об этом свидетельствует практика Конституционного Суда РФ²².

Важное значение для последующего концептуального «освоения» принципов конституционного права имеет предложенная Н. А. Богдановой классификация. Исходя из значимости и систематизирующей роли в науке, конституционные принципы разграничены на четыре уровня: фундаментальные, общие (конституционно-правовые) принципы, базовые (блоковые) принципы, специальные принципы, которые связаны с конкретными конституционно-правовыми институтами.

К фундаментальным отнесены принципы, «значимые для всех отраслей». Таковыми, на взгляд Н. А. Богдановой, являются принципы, характеризующие государство «демократическое, правовое, социальное или социалистическое, общенародное». Общими (конституционно-правовыми) выступают значимые для конституционного права в целом принципы, они характеризуют его предмет — принципы верховенства конституции, прав человека, децентрализации власти и др. Третий уровень принципов составляют «идеи, которые складываются в основных предметных сферах (нормативных блоках) конституционного права» — принципы организации и осуществления власти, основ правового положения личности, государственного устройства и административно-территориального деления, системы органов государственной власти и местного самоуправления. Четвертый уровень составляют специальные принципы, действующие в рамках конституционно-правовых институтов. К ним относятся: принципы гражданства, избирательного права, федерации, статуса депутатов.

По мнению Н. А. Богдановой, один и тот же принцип может относиться к различным уровням. Приведен пример принципа равноправия «в широком смысле, заложенном в этой идее». Данный принцип относится к фундаментальным и общим, может быть включен в систему принципов, определяющих конституционно-правовой статус личности, федерации, правового положения палат парламента²³.

Следует признать, что предложенная Н. А. Богдановой классификация повлияла на

²⁰ Богданова Н. А. Указ. соч. С. 168–169.

²¹ Богданова Н. А. Указ. соч. С. 170.

²² См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П; постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П.

²³ Богданова Н. А. Указ. соч. С. 173–174.

последующие разработки классификации принципов в науке конституционного права²⁴.

Современные конституции отражают общую тенденцию включения в предмет регулирования, наряду с традиционным (устройство государства, организация государственной власти, личные и политические права граждан), комплекса экономических, социальных отношений, статуса институтов гражданского общества (политических партий, профсоюзов, религиозных организаций и др.), внешнеполитической (международной) деятельности государства; расширяется состав прав личности (экономические, социальные, в сфере культуры), более подробно регулируются «новые» отношения (экологические, в сфере науки и т.п.)²⁵. Г. Хессе, оценивая современную конституцию как «основной порядок жизни общества», подчеркивает, что она не ограничивается установлением государственного строя, а охватывает регулированием «основы устройства негосударственной жизни»²⁶.

Тексты современных конституций отличаются сложностью не только с позиции аксиологического содержания, отражения и выражения ценностей общества и государства, но и в аспекте юридико-техническом. В самой природе конституции как акта высшей юридической силы в правовой системе государства заложено «разнообразие» структурных частей текста. Наряду с нормами, в конституции содержатся нетипичные нормативные предписания.

Так, определяемые профессором Н. А. Богдановой в качестве фундаментальных принципы относятся всё же к конституционной характеристике государства (правовое, социальное), а также к целям государственного развития. Именно в этом их предназначение в конституции государства.

В науке конституционного права раскрытие характеристик государства составляет основу построения концепций и теорий для исследо-

вания многообразия институтов государства, их отношений с иными субъектами (например, институтами гражданского общества), основанных на установленных в конституциях принципах. Характеристика государства важна для оценки сложившихся на практике конституционных отношений. На ее основе в науке конституционного права разрабатываются проблемы и предлагаются решения для достижения конституционно значимых целей.

Однако подчеркнем, что конституционные характеристики государства не являются конституционными принципами в специальном значении. Это конституционные «определения», а в некоторых случаях конституционные «дефиниции», включаемые создателями текстов конституций для выражения и закрепления высоких целей развития государственно-сти²⁷.

В текстах конституций наличествуют и иные структурно-содержательные части (элементы). Таковы, например, преамбулы конституций. По конкретному содержанию тексты преамбул различаются. Однако, как правило, преамбулы в патетической форме «объясняют» предназначение принимаемых конституций и включают в себя конституционные принципы²⁸. Несмотря на специфику текстуального выражения, преамбулы имеют правовое значение и могут применяться органами конституционной юстиции, например, в процессе толкования положений Конституции и при разрешении дела в порядке конкретного нормоконтроля.

Особое предназначение у конституционных принципов. С позиции юридико-технической конституционные принципы являются нормативными предписаниями²⁹. Они не являются нормами права в «классическом» понимании; не содержат элементы нормы (гипотезу, диспозицию, санкцию). Принципы конституционного права, будучи самостоятельным видом нормативных предписаний, играют особую роль в

²⁴ См., например: Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М. : РГУП, 2019. С. 24–31.

²⁵ См., например: Конституция Аргентины (ст. 41), Конституция Федеративной Республики Бразилия (ст. 5), Союзная конституция Швейцарской Конфедерации (ст. 64, 65, 120).

²⁶ Хессе Г. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С. 28–29.

²⁷ Например, в Конституции Французской Республики определено: «Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой» (ст. 1).

²⁸ См., например: преамбулы Конституции США, Основного закона ФРГ, Конституции Японии, Союзной конституции Швейцарской Конфедерации.

²⁹ См.: Карташев В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Ярославль, 2005. Т. 1. С. 101–103.

регулировании отношений. Правовое качество конституционных принципов заключается в высокой степени обобщения.

Принципы, закрепленные в конституции, носят всеобщий характер. Они фундаментальны в аспекте утверждения основ конституционного строя, построения системы государственности (форма правления, государственный режим, государственно-территориальное устройство), организации государственной власти, конституционно-правового статуса личности, статуса всех иных субъектов конституционных отношений. Например, принцип верховенства конституции по своему правовому содержанию и смыслу является фундаментальным как для государственности, конституционного строя, системы органов публичной власти, так и для иерархической системы нормативных и иных актов, а также любых других источников права; он воздействует на все элементы правовой системы страны и реализуется посредством конституционной судебной практики. Каждое из решений Конституционного Суда РФ опирается на принцип верховенства Конституции России.

По мнению В. И. Крусса, все правовые принципы должны быть конституционными по своей сути, следовательно, конституционные принципы являются общеправовыми. «Конституционные принципы выражают и оформляют (выделено в оригинале. — С. В.) идею консти-

туционного в правовом материале (правовой информации) независимо от вида и места источника правовых предписаний в системе права»³⁰.

Разделяя данную позицию, уточним, что принципы отраслей российского права должны соответствовать конституционным принципам в содержательном плане. Принципы Конституции Российской Федерации обладают исключительной императивностью в отношении отраслевых, межотраслевых и иных принципов, закрепленных в нормативных правовых актах, действующих в правовой системе. Они определяют содержание конституционного права и права в целом. Высокая роль конституционных принципов исходит из авторитетности действующей Конституции России, ее юридической силы³¹.

Принципы конституционного права обладают качеством объективности³². Они отражают господствующее, выраженное в Конституции РФ представление о должном правовом воздействии. Конституционные принципы являются концентрированным выражением («движущими идеями») развития общественных отношений. Однако, будучи в высокой степени абстрактными положениями для целей практического воплощения, требуют «раскрытия» юридического содержания. Регулятивный потенциал данных принципов раскрывается в решениях Конституционного Суда РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александров Н. Г. Социалистические принципы советского права // Советское государство и право. 1957. № 11. С. 16–29.

Алексеев С. С. Проблемы теории права : Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. 396 с.

Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М. : Юрист, 2001. 256 с.

Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 30 с.

Гаджиев Г. А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 22–45.

Дудко И. Г. Авторитетность конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 93–102.

Ершов В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3 (119). С. 5–36.

Карташев В. Н. Теория правовой системы общества : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1. Ярославль, 2005. 547 с.

³⁰ Крусс В. И. Теория конституционного правопользования М. : Норма, 2007. С. 424.

³¹ См.: Дудко И. Г. Авторитетность конституции // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 3–8.

³² См.: Гаджиев Г. А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 36.

- Кистьяковский Б. А. Философия и социология права / сост., примеч., указ. В. В. Сапова. СПб. : РХГИ, 1998. 800 с.
- Комкова Г. Н. Понятие принципов конституционного права России // Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина. М., 2012. С. 30–34.
- Конституционное право России / под ред. Б. С. Эбзеева. М., 2012. 456 с.
- Крусс В. И. Теория конституционного правопользования. М. : Норма, 2007. 752 с.
- Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. 544 с.
- Лукашова Е. А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21–29.
- Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. 2-е изд., доп. СПб., 2004. 170 с.
- Невинский В. В. Конституционный Суд РФ и развитие конституционных принципов // Конституционное правосудие на рубеже веков. М., 2002. С. 190–202.
- Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М. : РГУП, 2019. 256 с.
- Фарбер И. Е., Ржевский В. А. Вопросы теории советского конституционного права. Саратов, 1969. 319 с.
- Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е. А. Сидоровой ; под ред. и со вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Сидорова. М. : Юрид. лит., 1981. 368 с.
- Явич Л. С. Право развитого социалистического общества (сущность и принципы). М. : Юрид. лит., 1978. 224 с.

REFERENCES

- Alekseev SS. Problems of the theory of law: The main issues of the general theory of socialist law. Course of lectures in 2 vols. Vol. 1. Sverdlovsk: Sverdl. jurid. in-t Publishing house; 1972. (In Russ.).
- Alexandrov NG. Socialist principles of Soviet law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1957;11:16-29. (In Russ.).
- Bogdanova NA. The system of the science of constitutional law. Moscow: Jurist Publ.; 2001. (In Russ.).
- Dudko IG. The authority of the Constitution. *Constitutional and Municipal Law*. 2014;7:93-102. (In Russ.).
- Ebzeev BS (ed.). Constitutional Law of Russia. Moscow; 2012. (In Russ.).
- Ershov VV. Legal nature, functions and classification of principles of national and international law. *Rossiiskoe pravosudie*. 2016;3(119):5-36. (In Russ.).
- Farber IE, Rzhnevsky VA. Issues of the theory of Soviet constitutional law. Saratov; 1969. (In Russ.).
- Gadzhiev GA. Principles of law and law from principles. *Comparative Constitutional Review*. 2008;2:22-45. (In Russ.).
- Hesse K. Fundamentals of the constitutional law of the FRG. Trans. from Germ.: Sidorova EA. Sidorov NA (ed.). Moscow: Jurid. lit. Publ.; 1981. (In Russ.).
- Kartashev VN. Theory of the legal system of society. In 2 vol. Vol. 1. Yaroslavl; 2005. (In Russ.).
- Kistyakovskiy BA. Philosophy and Sociology of Law. Ed. by Sapov VV. St. Petersburg: RHGI Publ.; 1998. (In Russ.).
- Komkova GN. The concept of the principles of constitutional law of Russia. In: *Collection of articles dedicated to the 75th anniversary of the birth of Academician O. E. Kutafin*. Moscow; 2012. (In Russ.).
- Kruss VI. Theory of constitutional legal use. Moscow: Norma Publ.; 2007. (In Russ.).
- Kutafin OE. Russian constitutionalism. Moscow: Norma Publ.; 2008. (In Russ.).
- Lukashova EA. Principles of socialist law. *Sovetskoje gosudarstvo i pravo*. 1970;6:21-29. (In Russ.).
- Muromtsev SA. Definition and basic division of law. 2nd ed. St. Petersburg; 2004. (In Russ.).
- Nevinskiy VV. The Constitutional Court of the Russian Federation and the development of constitutional principles. In: *Constitutional justice at the turn of the century*. Moscow; 2002. (In Russ.).
- Umnova-Konyukhova IA. General principles of law in constitutional law and international law: topical issues of theory and judicial practice. Moscow: RGUP Publ.; 2019. (In Russ.).
- Vedyakhina KV. The basic moral and ethical and socio-political principles of Russian law. Cand. Sci. (Law) Diss. Volgograd; 2001. (In Russ.).
- Yavich LS. The law of a developed socialist society (the essence and principles). Moscow: Jurid. lit. Publ.; 1978. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Володина Светлана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
svvolodina@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Volodina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
svvolodina@msal.ru

Материал поступил в редакцию 2 сентября 2023 г.

Статья получена после рецензирования 4 октября 2023 г.

Принята к печати 15 ноября 2023 г.

Received 02.09.2023.

Revised 04.10.2023.

Accepted 15.11.2023.